

УДК 332

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.49.84>

Формирование и использование регионального фразеологизма «пермяк солёны уши»

В. В. Шилов*

Березниковский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Березники, Россия

Аннотация. Анализируется новое явление массовой культуры, которое представлено многочисленными памятниками-брендами для развлечений, информационной узнаваемости территорий Российской Федерации. Рассматриваются вопросы возникновения известного пермского бренда, связанного с «соленостью пермяков», мифы, связанные с ним, и возможность использования этого «символа гостеприимства» в наши дни. Приводится утверждение, что продуманные и эстетически привлекательные арт-объекты будут способствовать воспитанию патриотизма, особенно на местном и региональном уровнях, так как рост национального самосознания возможен только на лучших образцах историко-культурного наследия, а сама общерусская культура складывается из региональных компонентов, которая выражена в локальных вариантах. Потеря традиций, утрата историко-культурного наследия будут негативно отражаться не только на этнокультурном, но и на социально-экономическом, демографическом, политическом развитии любого региона.

Ключевые слова: наследие, культура быта, герои и символы, архитектурный ансамбль, формирование национального самосознания.

Для цитирования: Шилов В. В. Формирование и использование регионального фразеологизма «пермяк солёны уши» // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 49. С. 84–92. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.49.84>

Original article

Formation and Use of the Regional Phraseological Unit “Permyak Salty Ears”

V. V. Shilov*

Berezniki Branch of the Perm National Research Polytechnic University, Berezniki, Russian Federation

Abstract. A new phenomenon of mass culture is analyzed, which is represented by numerous monuments-brands for entertainment and information recognition of the territories of the Russian Federation. The issue of the emergence of the famous Perm brand associated with the “salt-eared Perm people”, the myths associated with it and the possibility of using this “symbol of hospitality” in our days is considered. It is argued that thoughtful and aesthetically pleasing art objects will contribute to

the education of patriotism, especially at the local and regional levels, since the growth of national self-awareness is possible only on the best examples of historical and cultural heritage, and the all-Russian culture itself consists of regional components, which is expressed in local variants. The loss of traditions, the loss of historical and cultural heritage will negatively affect not only the ethnocultural, but also the socio-economic, demographic, and political development of any region.

Keywords: heritage, culture of life, heroes and symbols, architectural ensemble, formation of national identity.

For citation: Shilov V.V. Formation and Use of the Regional Phraseological Unit "Permyak Salty Ears". *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2024, vol. 49, pp. 84-92. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.49.84> (in Russian)

На рубеже тысячелетий в России наблюдается формирование явлений новой массовой культуры – культуры быта, развлечений и информации, которая начинает занимать солидное место в современном обществе. Массовая культура (антиподом является элитарная культура) – довольно сложный социальный феномен XX в. Мы не будем подробно рассматривать это уникальное, часто парадоксальное явление, данное нам в чувственном созерцании (тема отдельного исследования), ограничимся только возникновением и мифом о происхождении одного известного бренда Пермского края – «пермяк солены уши» и отметим, какую роль играют оригинальные образцы историко-культурного наследия в регионах Российской Федерации.

В наши дни во многих региональных и провинциальных центрах «стихийно» возникают собственные историко-культурные герои и символы, которые вызывают уважение и гордость у местного населения. Примеров имеется уже много: в Елабуге – поэтесса Серебряного века Марина Цветаева, в Смоленске – поэт и прозаик А. Т. Твардовский, в станице Вешенская – лауреат Нобелевской премии по литературе М. А. Шолохов, героями Ижевска стали автомат Калашникова и сам его создатель Михаил Тимофеевич Калашников. Можно также заметить – знаменитый автомат «калаш» изображен даже на гербах Восточного Тимора, Зимбабве, Мозамбика и на монете Островов Кука, а в Ижевске в честь него в День города играют оркестры и даже проводятся богослужения.

Эти «культурные символы» не живые герои и возникают они во многом «стихийно» из «народных глубин», так как людям всегда свойственно быть причастными к традиции. «Иерархия» данных героев выглядит так: сначала, как правило, государственные и военные деятели (на территории нашего исследования – в Березниковском городском округе Пермского края – это представители династии Строгановых¹, основатель первого в России содового завода И. И. Любимов, выпускник школы № 1 им. А. С. Пушкина Б. Н. Ельцин и др.), далее идут деятели рангом поменьше – писатели, поэты, художники, спортсмены. В Березниках, конечно, это, прежде всего, поэт А. Л. Решетов, а также всемирно известный архитектор, уроженец с. Нового Усолья (с 1918 г. г. Усолье входит в состав Березниковского городского округа) А. Н. Воронихин и др.

---

¹ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1278 (фонд Строгановых). Оп. 1 Д. 318 (Историческо-статистические таблицы на Пермские имения господ Строгановых со времени пожалования их до ныне. С 1558 по 1850 год).

Как культурные символы в последние годы на многих территориях Российской Федерации продвигаются и религиозные деятели. В Пермском регионе широко был известен в досоветский период епископ Русской православной церкви (РПЦ) Стефан Пермский (1340–1396), который проповедовал христианство в землях коми, создал для них алфавит и перевел на их язык основные церковные сочинения. Коми, или коми-зыряне, устаревшее название – зыряне, близкородственные нашим местным аборигенам коми-пермякам, возможно, в стародавние времена проживали и на территории г. Березники, неслучайно у нас одна из рек в районе Березников носит название «Зырянка» (длина реки с р. Извер – 53 км, впадает в р. Каму), и эта речка образует известный березниковцам Семинский, или Первый, пруд.

Сегодня особо почитаемый в Пермской и Вятской епархии – святой Русской православной церкви, архимандрит (высший сан монашествующих священников в РПЦ) Трифон Вятский (Чудотворец) (1546–1612 гг.), который в свое время подвизался и в Пыскорском монастыре на территории современного Березниковского городского округа.

Значительное место начинают занимать в различных городах России и фольклорные персонажи. «Родиной Деда Мороза» является г. Великий Устюг Вологодской области. Кострома – родина Снегурочки. Село Кукобой Ярославской области позиционирует себя как родину Бабы-яги. Город Муром Владимирской области – соответственно родина Ильи Муромца, который жил еще в эпоху Владимира Мономаха. И еще в Муроме (в Троицком женском монастыре) хранятся святые мощи благоверных супругов князя Петра и княгини Февронии, соответственно Муром – столица свадеб, любви, верности и... калачей.

Культурными символами считаются Китеж-град, литературные образы Василия Теркина, Афанасия Никитина. В Воронеже есть памятник собаке – главной героине повести «Белый Бим Черное Ухо», написанной прозаиком, драматургом, сценаристом, представителем «соцреализма» Г. Н. Троепольским (1905–1995, жил и умер в Воронеже). Эта повесть не только переведена на более чем 20 языков мира, но и на ее основе С. И. Ростоцкий в 1977 г. снял одноименный двухсерийный фильм, который не только стал победителем многих кинофестивалей, но и даже был номинирован на «Оскар» в категории «Лучший иностранный фильм».

И этот памятник собаке (Биму) в Воронеже у горожан, видимо, один из самых любимых, потому что голова у памятника стерта до блеска, так как ее постоянно гладят с трогательной нежностью.

Подобные оригинальные символы на просторах Российской Федерации во многом способствуют «узнаваемости» территории, формируют положительный имидж конкретного населенного пункта и вносят лепту в развитие индустрии туризма, что способствует сохранению трудовых ресурсов, созданию новых рабочих мест, а индустрия туризма уже в конце XX в. вышла на первое место в мировом экспорте товаров и услуг, обогнав экспорт нефти и автомобилей. Заметим, конкуренция между регионами, особенно «за трудовые ресурсы», в наши дни усиливается.

Цель нашего исследования – рассмотреть формирование известного бренда «пермяк солены уши», мифы, связанные с ним, возможность его дальнейшего использования.

Первоначально следует заметить, что этот уже довольно известный бренд о «соленоушести» жителей Пермского Прикамья вряд можно отнести к «геройским». Впрочем, упомянутый автомат Калашникова, если его рассматривать прагматично-холодно, без «патриотической составляющей», – это эффективное орудие убийства и не более.

Словосочетание «пермяк солены уши» было известно еще в досоветский период. Известного «пролетарского писателя» Максима Горького дед в детстве (когда тот был еще Алешей Пешковым) звал «пермяк солены уши». В советском фильме-драме «Детство Горького» (1938 г., реж. М. С. Донской) будущий классик литературы сам хотел что-нибудь покрасить, а Саша посоветовал ему взять из шкафа белую скатерть и окрасить ее в синий цвет... что закончилось плачевно для скатерти, и, увидев это (испорченную скатерть), бабушка Алеши (Акулина Ивановна, доброй души человек с богатым внутренним миром, скрасила все тягостные дни любимого внука Алеши) все-таки в фильме в сердцах воскликнула: «Эх ты, пермяк солены уши!»

Здесь же можно заметить, что А. М. Горький бывал в нашем краевом центре г. Перми в 1880–1881 гг. О своей жизни в бессмертном произведении «В людях» (опубликовано в 1916 г.) он писал: «В Перми, когда их (арестантов. – *Прим. авт.*) сводили на берег, я пробирался по сходням баржи; мимо меня шли десятки серых человечков, гулко топая ногами, звякая кольцами кандалов, согнувшись под тяжестью котомок; шли женщины и мужчины, старые и молодые, красивые и уродливые, но совсем такие же, как все люди, только иначе одетые и обезображенные бритьем. Конечно, это – разбойники, но бабушка так много говорила хорошего о разбойниках» [2, с. 168].

Пермский край давно был и краем ссыльных. В начале XVII в. сюда сослали дядю первого русского царя из династии Романовых М. Н. Романова, и через год он принял мученическую смерть в яме в оковах три пуда весом в с. Ныроб. В этом же Ныробе уже в XX в. отбывал ссылку известный российский революционер, будущий советский государственный и партийный деятель, один из первых маршалов СССР К. Е. Ворошилов.

Кроме них (ссыльных), через пермские земли тысячи каторжан гнали в Сибирь, и с этим тоже связан один из мифов происхождения выражения «пермяк солены уши», о чем еще будет сказано ниже.

Традиционное прозвище жителей пермских земель «пермяк солены уши» можно считать одной из основ региональной идентичности жителей края. Согласно устоявшейся легенде, связано это с распространением в Пермском крае солеваренного промысла. Труд солеваров был необычайно сложен². Об их тяжелом труде довольно образно написала одна из уральских газет XIX в., что если какая-нибудь молодая девица высшего общества от духоты зала или лишних танцев лишается чувств и ее увозят с бала, всем становится ее жалко, а когда рабочий, вырвавшийся из солеварни, лежит без чувств в снегу, это ничуть не трогает «просвещенных» владельцев варниц³.

² РГАДА. Ф. 1278 (фонд Строгановых). Оп. 2. Д. 8704. (Солепромысловый словарь, составлен в 1839 г. в Усольском окружном правлении.)

³ Соляной фельетон // Екатеринбургская неделя. 1882. № 5. С. 77.

Тяжелый труд на солеварнях показан в книге В. И. Немировича-Данченко «Кама и Урал», написанной в 1870-е гг. (издана в 1904 г.) В 1875 г. В. И. Немирович-Данченко (брат известного театрального режиссера), путешествуя по Каме, посетил и с. Новое Усолье (ныне г. Усолье Березниковского городского округа), о котором писал: «Все безотраднo, уныло. Лица усольцев, попадающихся нам навстречу, кажутся суровыми, везде бедность непокрытая... Здесь и потеют соляным раствором и плачут солеными слезами» [3, с. 171].

Погрузка готовой продукции была невероятно тяжелой работой. Сначала кули – рогожные мешки с солью (60–80 кг каждый) перетаскивали из варниц в амбар, а весной из амбара на барки, которые и сплавлялись вниз по Каме на Волгу в центральные районы России.

Работники (в том числе и женщины) таскали мешки с солью на плечах и даже на голове, часто соль просыпалась и попадала за уши (там очень чувствительная кожа), отчего уши увеличивались, краснели и даже покрывались коростами. Такого человека было видно издалека, а Пермская земля уже с конца XV в. была известна во многих регионах России благодаря добыче соли.

Соль-пермянка (так ее часто называли) успешно вытесняла с рынков Московского государства соль, поставлявшуюся из Беломорья, Сольвычегодска, Балахны. Соляные варницы Нового Усоляя, Ленвы, Дедюхина (территория Березниковского городского округа) и Соликамска давали стране ежегодно миллионы пудов соли⁴.

Весной, когда начиналась погрузка соли на баржи, в Новое Усолье для заработка приходила большая масса людей – крепостные и вольнонаемные люди из ближайших и отдаленных деревень. Кроме них, почти половина населения Чердынского уезда была занята постройкой судов, сплавом и рубкой дров для усольских, дедюхинских и ленвинских промыслов. Соль с этих промыслов отправлялась вниз по Каме, особенно в больших количествах на Макарьевскую ярмарку в Нижнем Новгороде, а оттуда она расходилась по всей России – очень удобный путь в те времена, так как у Нижнего Новгорода – место слияния Оки и Волги, и только для доставки этой продукции в Нижний Новгород требовалось ежегодно от двух до трех тысяч бурлаков, водолизов и грузчиков. Нанимались работники и для оснастки и загрузки судов.

Торговля на Волге началась еще в первой половине XIII в. на Арском поле, около Казани, а после покорения Казанского (1552) и Астраханского ханств (1556) весь Волжский торговый путь (кроме Каспия) оказался в руках России, именно тогда, в середине XVI в., и возникла знаменитая Макарьевская ярмарка, на которой пермские солевары присутствовали практически всегда, так как соль многие столетия являлась единственным консервантом и нуждались в ней буквально все социальные слои населения, и, вполне возможно, узнавали прибывших из Перми Великой там именно по красным распущим ушам.

---

⁴ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 672 (фонд Волеговых). Оп. 1. Д. 128 (Сведения о солеварении на Чусовских, Усольских, Ленвинских и Дедюхинских промыслах).

Зная, что без соли простой люд не проживет, правительство порой пыталось решить свои проблемы (пополнить казну) за счет повышения цены на соль, и однажды неудачная финансовая политика государства привела к крупнейшим городским бунтам в 1648–1649 гг., вошедшим в историю как Соляной бунт. Итоги бунта – отмена налога на соль, выплата повышенного жалования стрельцам, созыв Земского собора (далекий прообраз парламента) и принятие в 1649 г. Соборного уложения (с долей условности можно сказать – Конституции).

Поэтому можно предположить – отношение к людям, которые непосредственно были связаны с добычей, переработкой (солеварение), доставкой соли в регионы России, было доброжелательное, они были всегда желанные гости в городах и весях страны на протяжении столетий, и, возможно, одним из «маркеров» этих нужных людей в государстве и были их «солены уши» (красные и распухшие).

Существует еще один исторический миф о традиционном прозвище «пермяк солены уши», который иногда рассказывают «самостийные экскурсоводы» в Перми около жанровой скульптурной композиции с таким же названием, о которой еще будет сказано ниже.

Как было сказано выше, через пермские земли в Сибирь на каторгу прошли тысячи заключенных (главный каторжный путь России). Даже всемогущий соратник Петра Великого Александр Меншиков проехал в ссылку в Сибирь в Березово (ныне – на территории Ханты-Мансийского автономного округа) через территорию Березниковского городского округа (от Березников до Березово около 1200 км). Тогда дорога в Сибирь для «полудержавного властелина» шла еще через Верхнекамье, а во второй половине 1730-х гг. началось обустройство Сибирского тракта и дорога в Сибирь на Пермской земле сместилась к югу – Пермь, Кунгур на Екатеринбург, Тюмень, Тобольск, Тара, Каинск, Красноярск, Иркутск.

По этому Сибирскому тракту [4] (его еще именуют «великим кандальным путем»), по некоторым подсчетам, прошло и проехало 1,5 млн заключенных, которых гнали в Сибирь и даже на Сахалин. Причем вдоль тракта были построены специальные остроги, и при них был кузнец, который снимал оковы с заключенных, чтобы те передохнули, так как путь (в места не столь отдаленные) был довольно нелегким и неблизким.

Приведем по этому поводу еще пример. В Перми врачу-филантропу Ф. Х. Гралю (1770–1835) [1, с. 198], прозванному простым людом «святой доктор», в 2005 г. в центральной части Перми был установлен памятник перед зданием городской больницы № 2, носящей его имя. Это один из самых красивых монументов краевого центра, пока единственный представитель стиля модерн в Перми, на который простые жители Прикамья собирали средства пять лет (автор скульптурной композиции – пермский скульптор А. Л. Залазаев).

Легендарный доктор Федор Граль не только бесплатно лечил «простолудинов», внес значительный вклад в развитие прививания от оспы в Пермской губернии и принимал самое активное участие в организации борьбы с

эпидемией холеры в 1829–1831 гг., он еще и придумал, как облегчить путь арестантам в Сибирь.

Ф. Х. Граль разработал «устройство» из кожи, которое крепилось к кандалам в том месте, где они соединялись с кожей человека, благодаря чему арестанты больше не натирали до крови свои ноги. Думается, многие поколения каторжан говорили ему «спасибо».

Справедливости ради заметим, что московский врач немецкого происхождения Ф. П. Гааз (1780–1853) тоже внес вклад в улучшение участи каторжан (облегчение веса кандалов и использование кожи, чтобы железо не натирало в кровь части тела арестанта), за что, как и Ф. Х. Граль, также получил прозвище «святой доктор».

Тем не менее смертность на «великом кандалном пути» практически была всегда. Согласно довольно мрачной версии, солдатам конвойной команды надо было вечером сдать сменщикам столько же каторжан, сколько они утром приняли на этап. Если каторжанин умирал на этапе, чтобы не тащить его тело, у него отрезали ухо и предьявляли вечером при проверке, а если была жара, ухо бросали в рассол (чтобы не сгнило) и «отчитывались» на вечерней проверке солеными ушами⁵, отсюда якобы и выражение «пермяк солены уши».

Вряд ли данный миф можно считать историческим фактом. Ведь Сибирский тракт тянется на тысячи километров от центральных регионов России до Иркутска. Протяженность Сибирского тракта только по Восточной Сибири составляла 2529 верст, а по тогдашней Иркутской губернии – 667,5 версты. И умирало на этом этапе дороги каторжан не меньше, чем когда они проходили по Пермской земле. Поэтому, думается, отрезанных ушей в банках с солью у конвоиров должно было быть намного больше именно на «сибирском этапе» дороги, и тогда вполне логично прозвище должно было бы звучать как «сибиряк солены уши», или «иркутянин солены уши».

Несмотря на довольно вроде бы суровое, хмурое, не совсем приветливое прозвище «пермяк солены уши» (разумеется, это никакой не стереотип, а просто фразеологизм), сами жители Пермского края к нему относятся с долей иронии. Так, 1 апреля (в День смеха) 2006 г. в центре Перми на Комсомольском проспекте около гостиницы «Прикамье» появилась жанровая городская скульптура «Фотограф».

Скульптурная композиция (автор Р. Р. Исмагилов) состоит из двух частей – фигуры фотографа с фотоаппаратом на треножнике и, напротив, круглой овальной рамкой с большими ушами, в которую любой может поместить свое лицо и сфотографироваться. Все это выполнено в «человеческую» величину, т. е. около полутора метров. Дополняют жанровую сценку скамейки в виде каменных мешков, в которых, видимо, и хранилась соль (в наши дни практически во всех сувенирных отделах магазинов Пермского края продаются сувенирные магниты с данной композицией в различных вариациях).

Здесь же заметим, по мнению пермских этнографов и филологов, выражение на скульптурной композиции под рамкой с ушами «Пермяк солены

⁵ Федорова М. По ушам пермяков узнавали на камских и волжских пристанях // Новый компаньон (Пермь). 2023. № 4 (1105). 7 марта. С. 13.

уши» написано неправильно. В слове «соленые» последняя буква «е» не должна присутствовать, так как это одна из народных форм присказки, имеющая двухсложный стихотворный размер ямба, и, значит, правильно писать нужно «пермяк солены уши».

Как бы там ни было, эта поговорка увековечена в граните и бронзе в центре столицы Пермского края, а самое первое «фото с солеными ушами» на открытии скульптурной композиции 1 апреля 2006 г. сделал тогдашний глава г. Перми (мэр) И. Н. Шубин (ныне депутат Государственной Думы РФ от Пермского края), при этом он сказал: «Уверен, что скоро подобные фотографии появятся в каждой пермской семье».

Несмотря на то что в 2009 г., по версии журнала «Русский мир», памятник в столице Западного Урала «Пермяк солены уши» (или еще именуют просто «Фотограф») был признан «самым странным» памятником России, некоторые пермяки и гости города верят, что, если загадать желание и потереть мочки уха скульптуры, загаданное исполнится.

Впрочем, в России есть, на наш взгляд, и более «необычные» памятники, такие как памятники сырку «Дружба» (в Москве возле здания завода плавленых сыров «Карат»), гоголевскому носу (г. С.-Петербург), клизме (п. Иноземцево Ставропольского края), комару-нефлесосу (г. Ноябрьск в окрестности Тюмени), Йошкину коту (г. Йошкар-Ола)...

Пермский памятник «Пермяк солены уши» – это эксцентричная, причудливая декорация старинного фотоателье, где, чтобы стать «героем», нарисованной сценки, нужно просто подставить свое лицо в пустующее отверстие (ритуал «посвящения в пермяки»). Идея максимально проста, она носит игровой и интерактивный характер, это своеобразный аттракцион, перформанс, предлагающий своеобразное существование в городском пространстве.

Подводя итог, отметим, подобная скульптурная композиция (о солеварах и поваренной соли) более уместна была бы в Верхнекамье, а не в Перми (Среднее Прикамье), так как именно на Верхней Каме располагались солеварни, жили и трудились в довольно сложных условиях солевары и их семьи.

Справедливости ради отметим, на Верхней Каме тоже сохраняют память о солеварении, делают и неординарные попытки его «увековечить». Так, в 2018 г. в г. Березники на Торговой площади была установлена гигантская жанровая скульптура «Солонка» (автор московский дизайнер Виктория Белорукова), выполненная из металла и поликарбоната, с подсветкой. Внутри солонки – силикагель, имитирующий соль. Высота солонки 4 м 95 см, три человеческих роста (!), благодаря чему этот арт-объект попал в Книгу рекордов России как самая большая солонка.

Березниковский арт-объект «Солонка», видимо, по задумке авторов как «символ гостеприимства и благополучия», был установлен в рамках проекта министерства культуры Пермского Прикамья «Пермский край – территория культуры». При этом некоторые горожане оценили эту инсталляцию неоднозначно (некоторые даже не поняли, что это солонка), хотя многие березниковцы отнеслись к «Солонке» с юмором и с удовольствием возле нее фотографируются.

Заключение

Памятные места и предметы, связанные с историческими событиями в жизни народа, необходимо создавать, охранять, так как они являются живыми свидетелями развития цивилизации и подлинным отражением древних традиций.

Продуманные и эстетически привлекательные арт-объекты всегда будут способствовать воспитанию национального самосознания (патриотизма), о чем много говорится на федеральном уровне, а наиболее эффективно этот вопрос можно решать именно на местном и региональном уровнях. Мы уверены – рост национального самосознания возможен только на лучших образцах историко-культурного наследия, а сама общерусская культура складывается из региональных компонентов, которая выражена в локальных вариантах. Потеря традиций, утрата историко-культурного наследия всегда негативно отражаются не только на этнокультурном, но и на социально-экономическом, демографическом, политическом развитии любого региона.

Список литературы

1. *Верхоланцев В. С.* Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь : Пушкина, 1994. 256 с.
2. *Горький М.* Детство. В людях. Мои университеты. М. : Худож. лит., 1985. 480 с.
3. *Немирович-Данченко В.* Кама и Урал. Очерки и впечатления. СПб. : Изд-во тип. А. С. Суворина, 1890. 748 с.
4. *Рыженко Л. И.* Великий сибирский тракт : справочник / под ред. В. Г. Рыженко. 2-е изд., испр. и доп. Омск : Сиб. тракт, 2022. 391 с.

References

1. Verholancev V.S. *Gorod Perm, ego proshloe i nastoyashchee* [The city of Perm, its past and present]. Perm, Pushka Publ., 1994, 256 p. (in Russian)
2. Gorkij M. *Detstvo. V lyudyah. Moi universitety* [Childhood. In people. My universities]. Moscow, Hudozhestvennaya literatura Publ., 1985, 480 p. (in Russian)
3. Nemirovich-Danchenko V. *Kama i Ural. Ocherki i vpechatleniya* [Kama and Ural. Essays and impressions]. St. Petersburg, tip. A.S. Suvorina Publ., 1890, 748 p. (in Russian)
4. Ryzhenko L.I. *Velikij sibirskij trakt* [The Great Siberian Highway]. Handbook. Ed. by V.G. Ryzhenko. 2nd ed. Omsk, Sibirskij trakt Publ., 2022, 391 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Шилов Владимир Викторович
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра общенаучных дисциплин, член
правления Пермского отделения Российского
общества социологов, заведующий,
Березниковский филиал Пермского
национального исследовательского
политехнического университета
Россия, 618404, г. Березники, ул. Тельмана, 7
e-mail: vvs595959@mail.ru

Information about the author

Shilov Vladimir Viktorovich
Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Head, Department of General
Scientific Disciplines, Member of the Board
of the Perm Branch of the Russian Society
of Sociologists
Berezniki Branch of the Perm National Research
Polytechnic University
7, Telman st., Berezniki, 618404, Russian
Federation
e-mail: vvs595959@mail.ru

Статья поступила в редакцию **13.10.2023**; одобрена после рецензирования **15.11.2023**; принята к публикации **16.08.2024**
The article was submitted **October, 13, 2023**; approved after reviewing **November, 15, 2023**; accepted for publication **August, 16, 2024**